

Трансформации коллективной памяти: образы прошлого в культурном ландшафте Хобдинского района

Мейрам Ж. Кикимбаев^{1*}, Дана Е. Оразбаева²

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана,
Казахстан

* Автор для корреспонденции:

¹m.kikimbaev@yandex.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-4157-3302>

²<https://orcid.org/0000-0001-7620-9917>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-200-218>

Аннотация. В статье представлены результаты полевых исследований в Хобдинском районе Актюбинской области. В ходе исследования авторами фиксируются процессы переосмысления советских образов и паттернов коллективной памяти, когда в отношении событий прошлого могут наблюдаться механизмы как сохранения, так и забвения, что приводит к гибридизации. Тенденции забвения «героических» образов советского прошлого проявляются в отношении некоторых памятников советского периода, когда они могут постепенно исключаться из реестра материальных объектов истории и культуры, находящихся под охраной государства. Вместе с тем, значимость героев Второй мировой войны, как в случае с Алией Молдагуловой, продолжает широко популяризироваться как важная часть коллективной памяти не только регионального, но и национального масштаба. Более того, значимые для региональной памяти и идентичности герои Второй мировой войны помещаются в более широкий контекст героического прошлого казахского народа, главными символами которого теперь становятся такие личности, как Каракыпшақ Кобланды и Исатай Тайманұлы. Кроме тенденций гибридизации героических образов доколониального, колониального и советского периодов, авторами также описаны кейсы, когда мечеть начинает функционировать как главный элемент для организации коллективных мест памяти, тем самым все более вовлекаясь в процессы формирования новых публичных пространств в современном Казахстане.

Ключевые слова: Хобдинский район; Кобда, культурный ландшафт; культурное наследие; советскость; постсоветскость; гибридизация, практики памяти; мавзолей; мечеть; батыры; аллеи памяти.

Received 10 May 2023. Revised 25 June 2023. Accepted 14 August 2023. Available online 15 September 2023.

For citation:

Kikimbayev M.Zh., Orazbayeva D.E. Transformations of collective memory: images of the past in the cultural landscape of the Khobdinsky district // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 144. – №. 3. – P. 200-218. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-200-218>

Для цитирования:

Кикимбаев М.Ж., Оразбаева Д.Е. Трансформации коллективной памяти: образы прошлого в культурном ландшафте Хобдинского района // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 144. – №. 3. – С. 200-218. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-200-218>

Введение

В конце июня 2023 года в Алматы прошла презентация сборника статей «Qazaqstan, Қазақстан, اناتساقازاق: Лабиринты современного постколониального дискурса», изданного при поддержке Центра современной культуры «Целинный». Событие примечательно тем, что казахстанские авторы, с разными академическими и творческими интересами, объединились для того, чтобы совместно переосмыслить широкую палитру социальных и культурных трансформаций в современном Казахстане. Как отмечает во введении антрополог Алима Бисенова, сборник является попыткой «теоретизировать наше современное состояние с позиции собственной локальности», попыткой сформулировать и продвинуть новую повестку для академического и общественного обсуждения постколониальных (постсоветских) дискурсов в казахстанском обществе (Qazaqstan, 2023: 10). Многие концепты и описания социально-культурных сдвигов, представленные авторами сборника, требуют от читателя скрупулезного прочтения и изучения, но первичное ознакомление с текстами позволяет нам утверждать, что, исследователи обнаружат в сборнике важные повествования и идеи, которые будут представлять эвристическую ценность для собственных научных интересов. В частности, наиболее интересным для нашего исследования стала статья «Между богом и нефтью» Зиры Наурызбаевой, где она описывает как рождалась идея, как развивалась партисипация различных акторов и как поэтапно происходили процессы конструирования мемориального комплекса «Адай ата – Отпан тау» в Мангистауской области, и как его образ постепенно трансформировался от родового и регионального священного места памяти до сакрального объекта национального масштаба (Qazaqstan, 2023: 371-383). Автор использует разнообразные источники и методы исследования: мифы и эпосы, народные предания и сказания,

устные истории, научные и литературные труды, полевые наблюдения и интервью, анализ СМИ, интернет-ресурсов и социальных сетей и т.д. Все это позволяет ей насыщенно и интересно выстроить повествование о родовой истории адаев и сакральных объектах Мангыстау. На наш взгляд, кейс комплекса «Адай ата – Отпан тау» показывает, что, при появлении идеологического запроса и при высоком активизме местных сообществ, отдельные сакральные объекты досоветской эпохи в регионах Казахстана, вытесненные в советское время на периферию культурной памяти или ставшие рядовыми географическими объектами, в постсоветский период могут проявить потенциал для последующего масштабирования и использования в текущих процессах нациестроительства.

По отношению мемориальных комплексов Хобдинского района Актюбинской области, где октябре 2022 года нами были проведены полевые исследования, не наблюдается такого высокого уровня общенациональной партисипации, который происходит вокруг комплекса «Адай ата – Отпан тау» в Мангистауской области. Тем не менее, некоторые мемориальные комплексы Актюбинской области, например, как мавзолей Кобланды батыра и Исатая Тайманулы, обладают рядом важных условий и характеристик, такими как собственные мифологические пласты, исторические сюжеты, региональный и родовый активизм и т.д., чтобы в будущем сформироваться в качестве одних из важных мест для трансляции общенациональной консолидации и коллективной самоидентичности.

Авторы статьи до поездки в Хобдинский район ставили разные задачи, так как каждый из них имеет собственные исследовательские темы: если один из авторов изучает казахстанские мечети в качестве публичных пространств, то второй исследует памятники и мемориальные комплексы казахским батырам. Однако, в ходе полевых наблюдений пришло понимание, что более продуктивным станет перекрестное описание мест и практик

памяти, связанных с батырами и исламским наследием, поскольку объекты наших исследований являются неотъемлемой частью единого и сложного процесса трансформации локальной коллективной памяти. Основной исследовательский вопрос заключался в том, чтобы совместно понять какие места памяти Хобдинского района текущий момент позиционируются как объекты самоопределения, каким образом в публичных пространствах отражаются прежние и новые (героические и травматические) образы и сюжеты, тем самым способствуя гибридизации языка повествования о собственной истории и культуре.

Методы исследования

В качестве источниковой базы использовались реестры памятников истории и культуры республиканского и местного значения, размещенные на сайте Министерства юстиции Республики Казахстан; реестры сакральных объектов страны общенационального значения, энциклопедии сакральных объектов Актюбинской области; сайты краеведческих и мемориальных музеев; материалы и публикации в СМИ и интернет-ресурсах.

При проведении полевых исследований в Хобдинском районе применялись такие методы работы, как наблюдение, фотографирование, описание, сбор устных историй.

Обсуждение

Исследовательские интересы Хоми Бхабха, одного из представителей постколониальной теории, чаще всего связаны с такими науками, как лингвистика и культурология. Однако, переосмысленные им такие понятия, как мимикрия, гибридность и амбивалентность, обрели востребованность и активно применяются в теоретико-методологических подходах различных социальных и гуманитарных наук (Bhabha, 1994: 113-115). Как отмечают исследователи, в фокусе его исследований находится достаточно широкий круг вопросов, связанные с постколониальным

мироощущением бывших метрополий и колоний – от содержательной трансформации постколониальной литературы до проблематики нациестроительства и урбанизации в эпоху современной глобализации (Злобин, 2014: 200).

Важный момент в работах Бхабха – критика линейной репрезентации прошлого в истории национальных государств. В своем эссе «Диссеми Нация: время, повествование и края современной нации» (Баба, 2005), размышляя о ловушках выстраивания целостной национальной истории, он особо отметил значимость очерка Франца Фанона «О национальной культуре», опубликованную в книге «Проклятые этой земли» (Fanon, 2002). По мнению Бхабха, в работе Фанона озвучены четкие предостережения от «интеллектуального присвоения культуры народа (какого бы то ни было) в репрезентативистском дискурсе» и следующим заним идеологических попыток конструирования единых исторических нарративов. Иначе говоря, Фанон представлен как фигура деколонизационного протеста против диктата историзма, предполагающего насильственное слияние в текущей исторической памяти темпоральностей сложных и противоречивых событий прошлого. Как пишет Бхабха, для его исследовательских целей важно то, что Фанон не считает нужным помещать многообразие событий в масштабы текущей официальной истории, так как на первом месте стоит другая задача – непосредственно описать состояния текущей культурной репрезентации (Баба, 2005: 89).

Повседневность не всегда вписывается в границы исторических нарративов, которые часто строятся на желании возвратиться к «истинному» прошлому и потерянной идентичности. Бхабха соглашается с Фаноном в том, что «длящиеся национальные нарративы» упускают из виду важный аспект – человек всегда находится в зоне потаенной нестабильности, для которой характерно переkreщивание разновременных ощущений и настроений: «Именно

из этой нестабильности культурного означения национальная культура начинает артикулироваться как диалектика различных темпоральностей – современной, колониальной, постколониальной, «родной»...» (Баба, 2005: 90). Поэтому личность в современном мире больше не является единым целым, а формируется различными, часто конфликтующими дискурсами. Калейдоскоп прошлых и текущих событий и символов, сливаясь в настоящем, препятствует формированию бесспорной позиции коллективной самоидентичности. Понятие идентичности в постколониальном мире характеризуется фрагментарностью и гибридностью, а текущая культурная память не может безболезненно игнорировать или устранить образы колониального наследия, в том числе, по причине тесной коммуникативной связи с предыдущими поколениями, повседневность которых протекала на фоне собственных повествований о прошлом, настоящем и будущем.

Комплексному анализу процессов трансформации коллективной памяти посвящена монография «Практики и места памяти в Казахстане» (Медеуова и др., 2017). Авторы монографии через анализ репрезентаций коллективной памяти в региональных музеях и «местах памяти» описывают различные механизмы и ситуации забвения, вытеснения, ностальгии, героизации и травматизации прошлого. Кроме этого, общие и специфические изменения в казахстанских коммеморативных практиках описаны в статье «Затянувшаяся «советскость» и трансформации коллективной памяти: советские и постсоветские мемориальные комплексы в Казахстане» (Медеуова, 2020: 259-270). В частности, наиболее интересным в статье представляется то, что в казахстанском обществе происходит постепенная эмансипация от советских паттернов коллективной памяти, когда в отношении событий прошлого могут наблюдаться как процессы коммеморации (вспоминания), так и рекоммеморации (забвения); возврат к национальной аутентичности проявляется в потере советскими памятниками центрального

статуса, в увеличении количества мемориальных комплексов и частных мазаров; сохраняется востребованность в регионах конных памятников ханам и батырам, установка которых сопровождается эклектикой, визуальными повторами ранее установленных монументов; тенденция «батыризации» имеет территориальную привязку, памятники батырам практически всегда обозначают его принадлежность к конкретной местности; постсоветские трансформации коллективной памяти, применение советских и новых памятников оказывают влияние на постепенное формирование гибридного стиля в текущей монументалистике.

На наш взгляд, описываемые нами коммеморации, связанные с памятниками и мемориальными комплексами в Хобдинском районе, не только коррелируются с отмеченными Кульшат Медеуовой тенденциями, но также позволяют расширить ее рамки, с учетом новых региональных кейсов гибридизации героических образов доколониального, колониального и советского прошлого, а также формирования альтернативных публичных пространств репрезентации коллективной памяти. Используя выражение Фанона (Fanon, 1969: 174-190), мы утверждаем, что для казахстанского постсоветского общественного сознания характерна ситуация или зона потаенной нестабильности, в котором перекрещиваются сложные процессы означивания и отчуждения, вспоминания и забвения, в результате чего в коллективной памяти могут одновременно артикулироваться досоветские, советские и современные образы, находя свое материальное и коммуникативное отражение в местах памяти.

Государственные реестры памятников истории и культуры.

В Казахстане с советского периода сохранилась практика утверждения уполномоченными органами реестра исторических памятников, находящихся под охраной и надзором государства.

Последним советским документом, утвердившим республиканский реестр памятников в Казахстане стало Постановление Совета Министров КазССР № 38 от 1982 года «О памятниках истории и культуры Казахской ССР республиканского значения» (Постановление, 1982). Список памятников, утвержденный этим постановлением, действовал до принятия Постановления Правительства Республики Казахстан 2008 года № 279 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения» (Постановление, 2008). Последнее переутверждение республиканского реестра осуществлено Приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 88 (Постановление, 2020).

На данный момент в республиканский реестр (всего 250 объектов) включены

девять памятников истории и культуры Актюбинской области, большинство из которых составляют некрополи или мавзолеев досоветского периода. Памятники советского времени, один из которых посвящен герою Советского Союза Алие Молдагуловой, находятся в г. Актобе (таблица 1).

Среди важных отличий от списка 1982 года можно отметить то, что из действующего республиканского реестра были исключены такие памятники Актюбинской области, как памятник В.И. Ленину (скульптор Л.Д. Муравин, архитектор А.С. Косинский, 1963 г.) и памятник-бюст советскому просоводу Чиганаку Берсиеву (скульптор А.Н. Крошин, 1946 г.) и т.д. И если памятник Берсиеву перемещен в список государственных памятников местного значения, то памятник Ленину не получил даже такого статуса.

Таблица 1.

Наименование памятника	Местонахождение
Дом культуры железнодорожников, 1928 год	город Актобе
Памятник-бюст героя Советского Союза, летчика-космонавта В.И. Пацаева, скульптор Ю.А. Тур, архитектор А. Заварзин, 1976 год	город Актобе
Памятник-бюст героя Советского Союза Алие Молдагуловой, скульптор Е.Н.Штамм, архитектор Л.В. Рапутов, 1960 год	город Актобе
Некрополь Даумшар: мавзолеев, саганатамы, кулпытасы, малые архитектурные формы, XVII-начало XX века	Байганинский район
Некрополь Карасакал: мавзолеев, саганатамы, кулпытасы, малые архитектурные формы, XVII-XX века	Байганинский район
Мавзолеев Сундета, мастер Даулетнияз, конец XIX век	Байганинский район
Некрополь Асан-Кожа: саганатамы, кулпытасы, малые архитектурные формы, XVIII-XX века	Байганинский район
Мавзолеев Токбана, архитектор неизвестен, XIX век	Шалкарский район
Некрополь Абат-Байтак: мавзолеев, кулпытасы XIV-начало XV века	Хобдинский район

Примечательным является то, что за период независимости ни один памятник из областного списка не был перемещен в республиканский реестр памятников. В этой связи, альтернативой республиканскому реестру, который слабо отражает произошедшие в постсоветский период сдвиги и изменения в коллективной памяти, можно считать список 100

сакральных объектов общенационального значения, сформированный в рамках проекта «Сакральная география Казахстана» государственной программы «Рухани жаңғыру» (Сакральные объекты Казахстана..., 2017). В него от Актюбинской области также было включено девять памятников, но их перечень значительно отличается от того перечня, который

представлен в таблице 1. В списке сакральных объектов повторяется лишь некрополь Абат-Байтак, остальные памятники на уровне общенациональной ценности отмечены впервые – это некрополь Хан моласы, место захоронения Бопай ханым, мемориальный комплекс Кобыланды батыра, гора Жаманшин, мемориальный комплекс Есет-Дарибай, мемориальный комплекс Есет батыра, некрополь Ойсылқара, мечеть Досжан ишана (Сакральный Казахстан, 2018: 364). Таким образом, список 100 сакральных объектов, в который от Актюбинской области включены новые объекты, не входящие в официально утверждаемые республиканские реестры, воспринимается как место оперативной, пусть и консенсусной, пересборки памятников, необходимых для идеологических дискурсов в рамках текущей политики национал-патриотизма.

В отличие от центральных государственных органов, акиматы регионов проявляют больше открытости и гибкости к запросам местных сообществ по изменению и дополнению перечня значимых памятников. Анализ постановлений акиматов показывает, что с 2020 года, в связи с вступлением в силу Закона Республики Казахстан 2019 года «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», ими были внесены значительные изменения в реестры памятников местного значения. Например, если в реестр Актюбинской области первоначально входило 650 памятников (Постановление акимата, 2010: URL), то в обновленном перечне их количество значительно увеличилось (Постановление акимата, 2020). Новый реестр содержит 863 объекта по таким категориям, как ансамбли (6), археология (669), градостроительство и архитектура (87), сооружения монументального искусства (58) и сакральные объекты (43). Важным изменением стало то, что появились новые категории памятников, такие как «сооружение монументального искусства» и «сакральные объекты». На пересмотр видов памятников в государственных реестрах, учитывавший предложения

и запросы местных сообществ, прямое влияние оказал отмеченный выше проект «Сакральная география Казахстана».

Механизмы забвения и возвращения имен в региональной памяти проявляются в том, что из реестра Актюбинской области были исключены некоторые памятники советского периода и, наоборот, добавлены новые сооружения монументального искусства и сакральные объекты. Например, из реестра исключен памятник Владимиру Ленину (скульптор Н.А. Щербаков, архитектор С.П. Хаджибаронов, 1983 г., г. Актобе), мемориальная доска Алиби Джангильдину (1967 г., с. Иргиз), обелиск революционеру Исламгали Курманову (1920 г., с. Бегалы). Вместе этого в областном реестре заметно увеличилось количество памятников батырам. Если ранее в реестре находились только три памятника – мемориальный комплекс Кобыланды батыра, мавзолей Есет батыра и мавзолей Котибар батыра, – то сейчас в него включен мавзолей Дербисали батыра и мавзолей Исатай батыра, а также памятники таким батырам, как Санкибай (установлен в 2014 г.), Тилеу (2015 г.), Кайдауыл (2016 г.), Кобланды (2017 г.), Есет (2017 г.), Алпамыс (2018 г.), Бокенбай (2019 г.), Жалантос (2019 г.), Сарке (2019 г.).

В реестре Актюбинской области также увеличилось количество исторических мечетей. Если ранее было 8 мечетей или комплексов с мечетями, то сейчас в реестр дополнительно включены такие памятники, как мечеть Самурата (построен в 1904 г.), мечеть Абдолла хазрета (конец XIX в.), мечеть Жумагали ишана (конец XIX в.), мечеть Нурпейс хазрета (1905 г.), мечеть Бисен хазрета (начало XX в.), некрополь-мечеть Жалмухамбет ишана (1904 г.), «Көк мешіт» и дом-медресе (начало XX в.), «Көк мешіт» Молдагазы (начало XX в.), мечеть Асан ишана (конец XIX в.), мечеть и кладбище Жанаман ахуна (середина XIX века), мечеть Исатай хазрета (начало XX в.). Вместе с тем, необходимо отметить, что в регионе до сих пор еще имеются старые мечети, не внесенные в государственные реестры, но вокруг которых в последние годы усиливается активизм памяти местных сообществ, направленный на то,

чтобы сохранить и включить все культовые сооружения прошлого в списки памятников истории и культуры (Кикимбаев, 2023).

Что касается Хобдинского района, то на его территории находится 171 государственный памятник. Более девяносто процентов из них – могильники, курганы и некрополи эпохи раннего железа, бронзы и средневековья, включенные в списки еще в советский период. Остальную часть составляют:

а) сооружения монументального искусства – памятники Алие Молдагуловой, Кобыланды батыру и Исатаю;

б) памятники градостроительства и архитектуры, представляющие собой родовые мазары XIX - начала XX вв. – некрополь села Алия, могильник Даулет Кете, могильник Карамола, некрополь Сарыбулак, некрополь Сейтсай и могильник Толесай;

в) сакральные объекты – мемориальный комплекс Кобыланды батыра, мавзолей Исатай батыра, мавзолей Дербисали батыра и мечеть Бисен хазрета.

Важно отметить, что в ходе полевых работ в фокусе нашего исследования находились не столько памятники из государственного реестра, а сколько наиболее важные пространства (въезды в населенный пункт, центральные парки, аллеи памяти и т.д.), в которых чаще всего осуществляются коммеморации, транслирующие важность тех или иных исторических событий. Некоторые памятники, установленные в публичных пространствах могут не входить в реестры объектов историко-культурного наследия, но от этого они не становятся менее важными, так как связанные с ними практики памяти могут отражать не только официальные идеологические меседжи и смыслы, но и зарождающиеся вопреки им новые образы и сюжеты из прошлого.

Память об Алие Молдагуловой.

Как отмечает Улболсын Сандыбаева, анализируя коллективную память о советском прошлом, отраженную в казахстанских музейных практиках, если ранее герой Советского Союза Алия

Молдагулова олицетворяла собой героизм всего советского народа, то теперь ее образ представляет собой особый эмоциональный бренд Актыбинской области (Медеуова и др., 2017: 16). И это заметно по тому какое внимание уделяется в регионе, особенно в Хобдинском районе, коллективной памяти об Алие.

В Актюбе еще в 1960 году был установлен памятник-бюст (скульптор Е.Н. Штамм, архитектор Л.В. Рапутов), в 1985 году начал свою работу мемориальный музей, а в 2005 году открыт мемориальный комплекс Алие Молдагуловой. В селе Кобда, административном центре Хобдинского района, в 2017 году установлен памятник и открыта аллея памяти Алие Молдагуловой. Кроме этого, в 2005 году село Алпайсай, расположенное в местности где она родилась, было переименовано в село Алия (фото 1). В том же году в селе открыт «Областной центр патриотического воспитания «Алия». В 1995 году, еще до переименования села, на центральной площади был установлен памятник Алие, в 2012 году местные активисты поставили мемориальную плиту на могиле ее матери, а в 2022 году открыли дом-музей Алие Молдагуловой. Таким образом, наблюдая за датами формирования мест памяти в советский и постсоветский периоды, можно заметить то, что память о героине Советского Союза Алие Молдагуловой продолжает оставаться важным символическим капиталом культурной памяти Хобдинского района и, шире, всей Актыбинской области.

Однако, параллельно с этим за годы независимости в качестве важных символов самоидентификации в местной коллективной памяти заметно возросла популярность и значимость национальных и родовых батыров, участвовавших в освободительной борьбе против иноземных захватчиков и колониальных властей. Кроме этого, в Хобдинском районе наблюдается зарождение гражданского активизма, направленного на возрождение коллективной памяти о личностях и событиях, связанных с исламским наследием досоветского и советского периодов.

Фото 1. Въезд в село Алия, Хобдинский район (фото Д. Оразбаевой).

Память о батырах, мечетях и мусульманском духовенстве.

В октябре 2017 года в газете «Казахстанская правда» опубликована заметка «Кобда – земля батыров» (Байгуринов, 2020), где рассказывается о реализованной в рамках программы «Рухани жаңғыру» общественной акции, призванной увековечить память об исторических личностях Хобдинского района. В рамках акции при въезде в Кобду установлен бронзовый памятник Кобланды батыру (фото 2), отреставрирован его мемориальный комплекс в селе Жиренкопа, где согласно преданиям погребен герой народных эпосов (фото 3). На обелиске

у мавзолея на казахском языке высечены слова, характеризующий историческую значимость батыра: «Здесь покоится выдающийся деятель периода Золотой и Ногайской Орды, олицетворяющий собой вечный пример героизма казахского народа, Каракыпчак Кобланды батыр» (перевод авторов). С момента реставрации в 2007 году мемориальный комплекс стал одним из самых главных объектов туристического посещения в Актюбинской области. В 2017 году мемориальный комплекс Кобыланды батыра включен в список 100 сакральных объектов Казахстана, как памятник имеющий общенациональное значение (Сакральные объекты Казахстана, 2017: 297).

Фото 2. Памятник Кобланды батыру при въезде в село Кобда (архитектор Н. Имашев, скульптор С. Каербаев, 2017 г.) (фото Д. Оразбаевой).

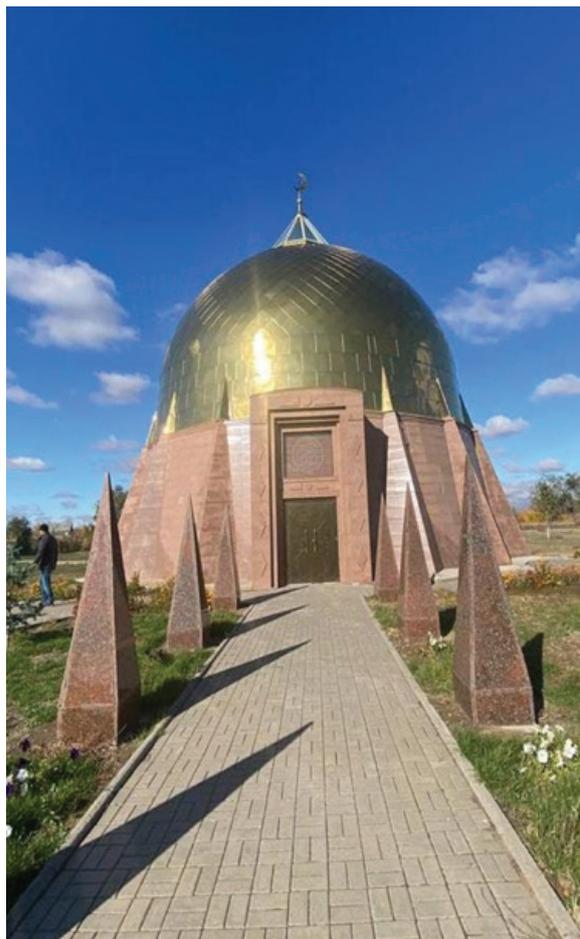

Фото 3. Мавзолей Кобланды батыра (архитектор Бек Ибраев, 2007 г.) (фото М.Кикимбаева).

В селе Кобда конный памятник Исатаю Тайманулы (фото 4), одному из руководителей восстания казахов 1836-1838 годов против вассального от Российской империи хана Букеевской Орды, также установили в 2017 году во время общественной акции в рамках государственной программы «Рухани жаңғыру».

Исатай Тайманулы родился на территории Атырауской области, но его могила, над которой в 2014 году возведен мавзолей, находится в Хобдинском районе, в той местности, где проходит граница Актюбинской и Западно-Казахстанской областей. В 2015 году на месте съезда с республиканской трассы в сторону мавзолея батыра, с участием представителей

общественности трех областей, установлен еще один памятник, как указатель о том, что недалеко отсюда находится место захоронения одного из предводителей народного восстания на территории западного Казахстана.

Мавзолей батыра, включенный в 2017 году в список 100 сакральных объектов общенационального значения (Сакральные объекты Казахстана, 2017: 350), является важным символом региональной идентичности в трех областях западного Казахстана. Памятники Исатаю Тайманулы и его сподвижнику Махамбету Отемисулы установлены в городах Атырау и Уральск, в Актюбинской области основным местом коллективной памяти о казахском батыре Исатае является Хобдинский район.

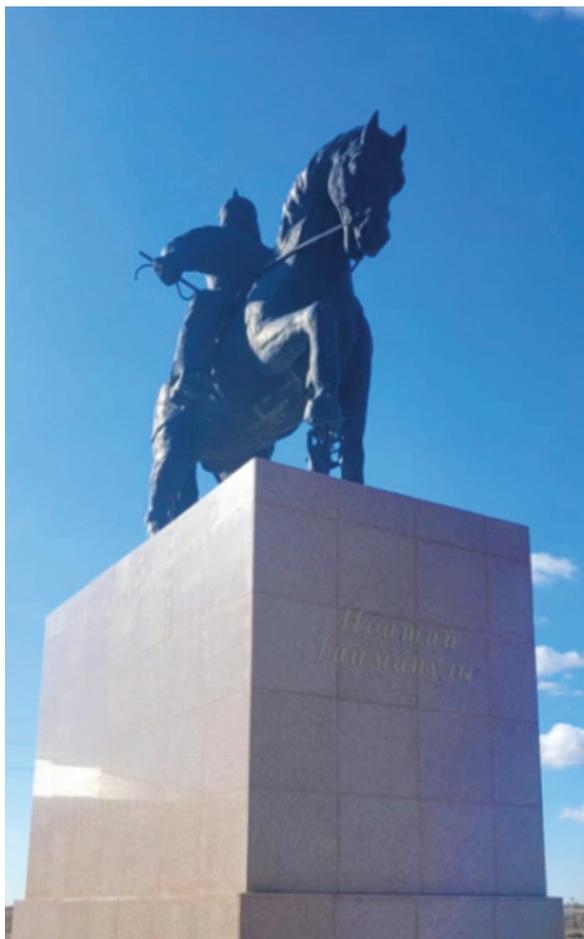

Фото 4. Памятник Исатай батыру при выезде из села Кобда в сторону г.Уральск (архитектор Н. Имашев, скульптор С. Каербаев, 2017 г.) (фото Д. Оразбаевой).

Фото 5. Стелла Алтай батыру (фото М. Кикимбаева).

Стелла Алтай батыру установлена в 2017 году в рамках проекта «Туған жер» (фото 5). Памятник появился благодаря его потомкам и представителям рода Кете, который является одним из подразделений крупного рода Алимұлы в составе Младшего жуза.

Имя батыра часто упоминается в одном ряду с другими знаменитыми батырами Хобдинского района, такими как Кобыланды, Исатай, Абат-Байтак, Дербисали и др. Тем не менее, анализ локаций памятников в селе Кобда показывает, что в коллективной памяти главными батырами героического прошлого позиционируются Кобыланды батыр и Исатай Тайманұлы, конные памятники которым установлены на въездных дорогах

в населенный пункт. В то время как для стеллы Алтай батыру выделили место на территории перед мечетью села Кобда. На верхней части мраморной стеллы изображены родовые знаки рода Кете, ниже на казахском языке приведены наиболее важные биографические данные, которые призваны показать роль батыра в истории Казахского ханства. Например, особо отмечено то, что Алтай батыр в 1722 году участвовал в освободительной войне против джунгар (калмаков); 1726 году был предводителем отряда из рода Кете в войске Абулхайыр хана, а также участником Курултая в местности Ордабасы; 1730 году участвовал в Аныракайском сражении; 1738 году изгнал калмаков с берегов рек Ойыл, Киыл, Кобда, Жем, Сагыз и Темир.

В селе Кобда среди организованных в рамках программы «Рухани жаңғыру» общественных пространств наиболее важными для официальных коммеморативных практик стали парки «Отан-Ана» и «Мәңгілік ел». Парк «Отан-Ана» имеет несколько тематических зон – аллея памяти. Одна из них посвящена Алие Молдагуловой, в центре которого установлен памятник легендарной девушке-снайперу (Қалдыбек, 2017). Еще одним особенным местом для местных жителей является Аллея любви, где установлена соединенная из двух полукруглых конструкций архитектурная форма в виде сердца, над которым возвышается шанырақ юрты. Аллея посвящена двум влюбленным студентам, обучавшимся в Англии по международной степендии «Болашак» – местной уроженке Айнура Сулеймановой и Болату Карентаеву, которые, вылетев на церемонию своего бракосочетания в Казахстане, погибли в авиакатастрофе над Каспийским морем. В Таразе, где родился Болат Карентаев, также установлен памятник – монумент «Сила любви».

В парке «Мәңгілік ел» создан мемориальный комплекс, который также разделен на тематические зоны. Комплекс, как и многие подобные комплексы в регионах страны, позиционируется как

место памяти о героических и трагических событиях прошлого. В комплекс входят такие основные зоны, как Аллея государственных символов, Аллея батыров «Великие имена Великой степи», Аллея памяти жертв Ашаршылық (голода) и политических репрессий, Аллея героев труда, Музей под открытым небом «Ұлы дала елі».

Образы и нарративы героического прошлого призвана транслировать Аллея батыров, расположенная в правой стороне мемориального комплекса. Свообразие аллеи, на наш взгляд, заключена в памятных знаках в центральной части композиции. Перед стеной памяти, где увековечены имена трех с половиной тысяч кобдинцев, не вернувшихся с фронтов Второй мировой войны, установлена небольшая пирамида, на одной стороне которой размещены қалқан (щит) и қылыш (меч) казахского батыра, на другой стороне – пятиконечная звезда, как символ советской армии (фото 6). С третьей стороны пирамиды нанесен текст на казахском, со следующим смысловым переводом: «Героический дух и деяния наших предков-батыров, защищавших свой народ и сражавшихся за его независимость, а также героев кобдинцев, участвовавших в Великой Отечественной войне, навечно будут сохранены в памяти молодого поколения».

Фото 6. Памятный знак на Аллее Батыров в парке «Мәңгілік ел» села Кобда (фото М.Кикимбаева).

Немного ниже пирамиды напротив друг друга установлены памятные знаки с именами казахских батыров и героев Советского союза, жизни и судьбы которых связаны с Хобдинским районом. С левой стороны восемь памятных знака установлены таким батырам, как Каракыпчак Кобланды, Абат-Байтак, Исатай Тайманулы, Алтай, Дербисали,

Алыбай, Жездибай, Сапура Матенкызы (фото 7). Такое же количество памятных знаков с правой стороны посвящены кобдинцам, награжденным званиями героев Советского Союза – Алия Молдагулова, Михаил Кошелев, Имангали Билтабанов, Николай Терещенко, Абдолла Канзаков, Михаил Колесников, Михаил Прохоров, Иван Пятницкий (фото 8).

Фото 7. Памятные знаки казахским батырам (фото Д. Оразбаевой).

Фото 8. Памятные знаки кобдинцам – героям Советского Союза (фото М. Кикимбаева).

Кроме этого, на Аллее батыров установлены памятные знаки кобдинцам, являвшимся активными членами партии «Алаш»; участвовавшим в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; служившим на Семипалатинском полигоне; погибшим при исполнении обязанностей казахстанским полицейским.

Еще одно интересное наблюдение связано с местом памяти, призванным транслировать трагические события прошлого. С левой стороны парка расположена стена памяти «Қасірет мемориалы» (Стена скорби), посвященная жертвам Ашаршылық (голода) и политических репрессий (фото 9). На стене скорби написаны имена репрессированных кобдинцев, между стенами установлена решетка с маской узника за ней, а перед решеткой накрененный и

опустевший бесік (колыбель), все вместе символизирующие перенесенные казахским народом страдания, потери и жертвы. В контексте репрезентаций героического и трагического в пространстве мемориального комплекса, незаметная локация «Қасірет мемориалы», на наш взгляд, отражает текущее осторожное отношение государственных органов к теме голода и политических репрессий. Если «Аллея батыров» как тематическая зона доминирует и занимает значительную часть территории мемориального комплекса, то стена памяти, транслирующая травматическое прошлое, находится в глубине центрального парка, вдали от основных пешеходных маршрутов, и чтобы найти ее от посетителей мемориального комплекса потребуется значительное усилие.

Фото 9. Стена памяти «Қасірет мемориалы» в парке «Маңгілік ел» села Кобда (фото М.Кикимбаева).

К новым публичным пространствам для коммеморативных практик можно отнести территорию перед мечетью села Кобда. Ранее отмечалось, что в 2017 году перед мечетью была установлена стелла Алтай батыру из рода Кете. В 2021 году здесь также была торжественно открыта Аллея памяти, где потомками установлены

двадцать три памятных знака с именами и годами жизни мусульманских религиозных деятелей (фото 10). Сейчас мечеть, аллея памяти и стелла Алтай батыру создают впечатление нестандартного и альтернативного общественного пространства, отражающего важные нарративы местной коллективной памяти,

которые, возможно, не всегда являются центральными в поддерживаемых и транслируемых государством официальных дискурсах, как, например, это происходит в парках «Отан-ана» и «Мәңгілік ел».

Организатором открытия аллеи памяти религиозным деятелям является Жибек Абдуллина, потомок репрессированного советской властью уроженца Хобдинского района Бисен

хазрета. Ее активизм памяти начался с популяризации жизни и деятельности деда. В последующем она провела консервацию и смогла добиться включения полуразрушенного и заброшенного в степи здания мечети, построенного Бисен хазретом, в официальные реестры памятников областного значения и списки сакральных объектов региона (фото 11).

Фото 10. Аллея памяти мусульманским религиозным деятелям (фото М. Кикимбаева).

Фото 11. Мечеть Бисен хазрета в местности Жаманкол, Хобдинский район (фото Ж. Абдуллиной).

С каждым годом личный активизм Жибек Абдуллиной стал обретать общественный характер: с 2011 года она работает внештатным сотрудником Музея исламской культуры «Руханият» при областной мечети «Нур-Гасыр»; в поисках сведений о религиозных деятелях и сбора музейных экспонатов она организует ежегодные экспедиции по области. Важным итогом ее многолетних поисков стало издание в 2021 году книги «Руханият әлемі» (Мир духовности), в котором описаны не только судьбы местных хазретов и ишанов, но также собрана информация об исторических мечетях региона, значительная часть которых до сих пор находится в разрушенном или полуразрушенном состоянии.

Заключение

Государственная программа «Рухани жаңғыру», утвержденная в 2017 году на основе статьи Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в 2023 году поставлена Правительством Казахстана на утрату силы общенационального проекта. Программа состояла из таких подпрограмм, как «Современная казахстанская культура в глобальном мире», «Поэтапный переход на латиницу до 2025 года», «Перевод 100 ведущих учебников», «100 новых лиц», «Туған жер» и «Сакральная география Казахстана». Не вдаваясь в коллизии сложных общественных дискуссий об их изначальной необходимости или последующей успешности, на основе наших полевых наблюдений в Хобдинском районе мы лишь можем констатировать, что последние две подпрограммы все же имели комплексный характер и мультипликативный эффект, оказав влияние на заметные символические сдвиги в историко-культурном ландшафте постсоветского Казахстана. Непосредственное влияние на запуск процессов масштабной государственной ревизии и инвентаризации памятников историко-культурного наследия, развитие гражданского и родового активизма памяти на местах, возрождение или

появление в регионах множества мест памяти о доколониальном прошлом и, в целом, на формирование в обществе новых рамок коллективной памяти, оказал проект «Сакральная география Казахстана». Например, за этот период в районном центре Хобдинского района, при въезде и выезде из села, установлены памятники батырам Кобланды и Исатаю, открыты аллеи памяти в центральных парках «Отан ана» и «Мәңгілік ел», в селе Жиренкопа отреставрирован сакральный объект общенационального значения – мемориальный комплекс Кобланды батыра. Вместе с тем, возникающие противоречия между тем, какие имена и события стремится увековечить государственная власть в официальных местах трансляции коллективной памяти (парки, площади, въезды в населенный пункт и т.д.) и тем, что предлагают для этого местные сообщества, способствуют возникновению альтернативных мест памяти, являющихся новыми публичными пространствами для современного казахстанского общества. Одним из таких мест можно считать центральную мечеть села Кобда, перед которой установлена стелла Алтай батыру из рода Кете, важной исторической личности периода Казахского ханства, а также открыта Аллея памяти мусульманским религиозным деятелям, которые в досоветский и советский периоды выполняли духовно-просветительскую и консолидирующую роль среди местного населения.

Важным наблюдением является то, что из государственных реестров памятников постепенно исключаются некоторые памятники советского периода (в частности, Ленину и различным революционерам-большевикам), не актуальных для текущей коллективной памяти, и, наоборот, увеличивается количество новых объектов – мемориальных комплексов, мавзолеев и памятников батырам; старых родовых кладбищ; мечетей досоветского или раннего советского периодов, возведенных еще до начала усиления большевиками политики воинствующего атеизма.

Вместе с тем, несмотря на постепенную эмансипацию коллективной памяти от

советских паттернов, процессы забвения не касаются личностей, имеющих насыщенную биографическую привязку к территории и значимых для самоидентичности местных сообществ. Так, для коллективной памяти Хобдинского района до сих пор очень важны места памяти, связанные с героем Советского Союза Алией Молдагуловой. Более того, пример «Аллеи батыров» в селе Кобда демонстрирует, что в категорию «местных» батыров внесены как имена казахских батыров, активно сражавшихся против иноземных захватчиков и колониальных властей, так и советских солдат различных национальностей, проявивших героизм на фронтах Второй мировой войны. В этот героический нарратив также включены алашординцы, черномыльцы, погибшие при несении службы полицейские и т.д. Гибридизации образов доколониального, колониального, советского прошлого и постколониального (постсоветского) настоящего не вызывают внутреннего дискомфорта в коллективной памяти местных сообществ. В данном случае для коллективной памяти кобдинцев является не столь важным, что фигуры прошлого представляют собой символические образы противоречивых

эпох и взаимоисключающих исторических нарративов. Более важным для локальной коллективной самоидентичности становится то, что герои прошлых времен являются «родными», уроженцами Хобдинского района.

Кейсы нашего полевого исследования также показывают, что состояние потаенной нестабильности внутри постколониальной самоидентичности, о котором говорил Фанон, характерно и для постсоветского казахстанского общества, в котором протекают сложные процессы вспоминания, забвения и гибридизации образов прошлого. Государственные органы в Казахстане, как и в советское время, могут продвигать в общественное сознание официальные исторические дискурсы и нарративы, контролировать и регулировать основные публичные акты коммемораций, определять что и как следует помнить, однако местные сообщества также будут выполнять немаловажную роль, так как они своим активизмом и давлением влияют на то, чтобы все важные для них имена и события нашли символическое и материальное отражение в пространстве современного культурного ландшафта.

Список литературы

- Байгуринов Ж. Кобда – земля батыров. Информационный портал Kazpravda.kz. [Электрон. ресурс] – 2017. – URL: <https://kazpravda.kz/n/kobda-zemlya-batyrov/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Баба Х. Диссеминация: время, повествование и края современной нации // Синий диван. 2005. № 6. – С. 68-118. [Электрон. ресурс] – 2017. – URL: http://intelros.ru/pdf/siniy_divan/2005_06/5.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
- Bhabha H. K. The Location of Culture. – Routledge, 1994. – 307 p.
- Злобин С.С. Концепция гибридности в творчестве индийского культуролога Хоми Бхабха // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С.М. Ходзін. – Мн.: БДУ, 2014. – С. 199 – 206.
- Qazaqstan, Казахстан, نانتسوقازاق: лабиринты современного постколониального дискурса / сборник статей под редакцией Алимы Бисеновой. Центр современной культуры «Целинный», 2023. – 467 с.
- Қалдыбек А. Қобдада Қобыланды, Исатай, Әлия батырлардың ескерткіштері бой көтерді, 2017. [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: <https://aqtobegazeti.kz/?p=59486> (дата обращения: 25.07.2023).
- Кикимбаев М. Memory activism и картография мест памяти об исламе: кейсы Актюбинской области. Междисциплинарный журнал «Немономиф», 2023, № 4. [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-04/00.shtml (дата обращения: 25.07.2023).
- Медеева К.А., Сандыбаева У.М., Наурызбаева З.Ж., Толгамбаева Д.Т., Ермаганбетова К.С., Мельников Д.Н., Кикимбаев М.Ж., Рамазанова А.Ч., Тлепберген А.Б., Жетибаев Е.Ж., Оразбаева Д.Е., Полтавец К.А. Практики и места памяти в Казахстане. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2017. – 320 с.

Медеуова К. Затянувшаяся «советскость» и трансформации коллективной памяти: советские и постсоветские мемориальные комплексы в Казахстане // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 1. – С. 256-274

Постановление Совета Министров Казахской ССР от 26 января 1982 года № 38 «О памятниках истории и культуры Казахской ССР республиканского значения» (утратил силу). [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P820000038_ (дата обращения: 25.07.2023).

Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 марта 2008 года N 279 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения» (утратил силу). [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000279_ (дата обращения: 25.07.2023).

Постановление акимата Актюбинской области от 4 июня 2010 года № 180 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения Актюбинской области» (утратил силу). [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V10C0003337> (дата обращения: 25.07.2023).

Постановление акимата Актюбинской области от 18 августа 2020 года № 306 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения Актюбинской области». [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V20C0007334#z6> (дата обращения: 25.07.2023).

Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 88 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры республиканского значения». [Электрон. ресурс] – 2023. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000279> (дата обращения: 25.07.2023).

Сакральные объекты Казахстана общенационального и регионального значения. – Астана: Фолиант, 2017. – 496 с.

Сакральный Казахстан. Второй том / Главный редактор Б. Абдигалиулы. – Астана: Т 2. 2018. – 400 с.

Fanon Franz. The Wretched of the Earth. Harmondsworth: Penguin, 1969.

Fanon Franz, Les Damnés de la Terre, 1961; reprint, La Découverte, 2002.

Мейрам Ж. Кикимбаев, Дана Е. Оразбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ұжымдық естеліктердің трансформациялары: Қобда ауданының мәдени кеңістігіндегі өткен шақтың бейнелері

Андатпа. Мақалада Ақтөбе облысы Қобда ауданының мәдени ландшафтындағы естелік орындарын зерттеу нәтижелері баяндалады. Зерттеу барысында ұжымдық естеліктердегі кеңестік паттерндер мен бейнелерді қайта қарау, өткен заманның тарихи тұлғалары мен оқиғаларын жадыдан шығару немесе шығармау процестеріне назар аударылды. Кеңес заманының мәдени ландшафта орныққан жекелеген «қаһармандық» бейнелерді ұмыту үрдістерін кейбір жергілікті ескерткіштерді мемлекет қорғауындағы тарих және мәдениет ескерткіштер тізімінен алынып тасталуынан байқауға болады. Әлия Молдағұлова сияқты Екінші дүниежүзілік соғыс батырларының маңыздылығы өңірлік және жалпыұлттық ұжымдық естеліктерде әлі де сақталуда, алайда олардың бұрынғы дәрежесі мен орны өзгерді. Қобда ауданында өткен замандардың батырлары туралы дискурстың аясы кеңейіп, Екінші дүниежүзілік соғысқа қатысқан жауынгерлердің бейнелері соның шеңберінде ғана қарастырылып, жергілікті өңірдің басты батырлары ретінде Қарақышшақ Қобланды және Исатай Тайманұлы сияқты тарихи тұлғаларды дәріптеу үрдісі артып келеді. Сондай-ақ, бодандыққа дейін, бодандық және кеңес замандарында өмір сүрген батырлардың бейнелерін символикалық жолмен ұштастыру үрдістерін зерттеумен қатар, Қобда ауданындағы орталық мешіт аумағының жергілікті халық үшін маңызды ұжымдық естелік орнына айналуын, мешіттің жаңа қоғамдық кеңістік ретінде қалыптасуын бейнелейтін кейстер қарастырылды.

Түйін сөздер: Қобда ауданы; Қобда; мәдени ландшафт; мәдени мұра; советтік; постсоветтік; гибридизация, естелік тәжірибелері; кесене; мешіт; батыр; естелік аллеясы.

M.Zh. Kikimbayev, Dana E. Orazbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Transformations of collective memory: images of the past in the cultural landscape of the Khobdinsky district

Abstract. This article presents findings from field studies of sites of memory conducted in the Khobdinsky district of the Aktobe region. The study examines how Soviet-era images and patterns of collective memory are being reevaluated. It observes the interplay between mechanisms of preservation and forgetting when interpreting past events. The erasure of “heroic” Soviet symbols becomes evident in relation to certain monuments, which face the possibility of being excluded from the list of historically and culturally protected assets by the government. Conversely, the valorization of World War II figures, exemplified by Aliya Moldagulova, remains a widely propagated aspect of collective memory, spanning both regional and national dimensions.

Moreover, the heroes of World War II, significant for regional memory and identity, are being placed into a wider context of the Kazakh people’s heroic history, whose main symbols are now such figures like Karakypshak Koblandy and Isatai Taymanuly. Alongside the hybridization of heroic imagery across pre-colonial, colonial, and Soviet epochs, the authors also chronicle instances where mosques evolve into pivotal elements of memory sites. Consequently, these sites become integral to the development of new public spaces in contemporary Kazakhstan.

Keywords: Khobdinsky district; Khobda, cultural landscape; cultural heritage; Sovietness; post-Sovietness; hybridization; memory practices; mausoleums; mosque; batyrs; the memory alleys.

References

Baigurinov Zh. Kobda – zemlia batyrov [Kobda – land of the Batyrs]. Informatsionnyi portal Kazpravda.kz., 2017. Available at: <https://kazpravda.kz/n/kobda-zemlya-batyrov/> (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Bhabha H. DissemiNatsiia: vremia, povestvovanie i kraia sovremennoi natsii [DissemiNation: Time, Narrative, and the Margins of the Modern Nation] / per. s angl. I. Borisovoi. Sinii divan. 2005.No. 6. S. 68–118. Available at: http://intelros.ru/pdf/siniy_divan/2005_06/5.pdf (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Bhabha H. K. The Location of Culture. Routledge, 1994. 307 p.

Zlobin, S.S. Kontsepsiia gibridnosti v tvorchestve indiiskogo kulturologa Khomi Bhabkha [The concept of hybridity in the work of Indian culturologist Homi Bhabha] Krynicaznaŷstva i specyial’nyya gistarychnyya dyscypliny: navuk. zb. Vyp. 9 / redkal.: S. M. Hodzin. Mn, BDU, 2014. P. 199 – 206. [in Russian].

Qazaqstan, ناستساقازاق: Labirinty sovremennogo postkolonial’nogo diskursa [Labirints of compatible postcolonial discourse] / sbornik statej pod redakciej Alimy Bisenovoj. Centr sovremennoj kul’tury « Celinnyj», 2023. 467 p. [in Russian].

Qaldybek A. Qobdada Qobylandy, Isatai, Älia batyrlardyñ eskertkişteri boi köterdi [Monuments to Kobylandy, Isatai, Aliya batyrs were erected in Kobda], 2017. URL: <https://aqtobegazeti.kz/?p=59486> (accessed 25.07.2023) [in Kazakh].

Kikimbaev M. Memory activism i kartografija mest pamjati ob islame: kejsy Aktjubinskoj oblasti [Memory activism and cartography of places of memory about Islam: cases of Aktobe region]. Mezhdisciplinarnyj zhurnal «Nemonomif», 2023, № 4. Available at: https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-04/00.shtml (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Medeuova K.A., Sandybaeva U.M., Nauryzbaeva Z.Zh., Tolgambaeva D.T., Ermaganbetova K.S., Mel’nikov D.N., Kikimbaev M.Zh., Ramazanova A.Ch., Tlepbergen A.B., Zhetibaev E.Zh., Orazbaeva D.E., Poltavec K.A. Praktiki i mesta pamjati v Kazahstane [Practices and places of memory in Kazakhstan]. – Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2017. 320 p. [in Russian].

Medeuova K. Zatlanuvshajasja «sovetskost’» i transformacii kollektivnoj pamjati: sovetskie i postsovetskie memorial’nye kompleksy v Kazahstane [Prolonged “Sovietism” and transformations of collective memory: Soviet and post-Soviet memorial complexes in Kazakhstan] // Novoe literaturnoe obozrenie. 2020. No. 1. P. 256–274 [in Russian].

Postanovlenie Soveta Ministrov Kazahskoj SSR ot 26 janvarja 1982 goda N 38 «O pamjatnikah istorii i kul'tury Kazahskoj SSR respublikanskogo znachenija» (utratil silu) [Resolution of the Council of Ministers of the Kazakh SSR of January 26, 1982 No. 38 «On monuments of history and culture of the Kazakh SSR of republican significance»]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P820000038_ (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 21 marta 2008 goda N 279 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamjatnikov istorii i kul'tury respublikanskogo znachenija» (utratil silu) [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 21, 2008 No. 279 «On approval of the State List of Historical and cultural monuments of republican significance»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000279> (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Postanovlenie akimata Aktjubinskoj oblasti ot 4 ijunja 2010 goda № 180 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamjatnikov istorii i kul'tury mestnogo znachenija Aktjubinskoj oblasti» (utratil silu) [Resolution of Akimat of Aktobe region No. 180 dated June 4, 2010 «On approval of the State List of historical and cultural monuments of local significance of Aktobe region»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V10C0003337> (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Postanovlenie akimata Aktjubinskoj oblasti ot 18 avgusta 2020 goda № 306 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamjatnikov istorii i kul'tury mestnogo znachenija Aktjubinskoj oblasti» [Resolution of Akimat of Aktobe region No. 306 dated August 18, 2020 «On approval of the State List of Historical and cultural monuments of local significance of Aktobe region»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V20C0007334#z6> (accessed 25.07.2023) [in Russian].

Prikaz Ministra kul'tury i sporta Respubliki Kazahstan ot 14 aprelja 2020 goda № 88 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamjatnikov istorii i kul'tury respublikanskogo znachenija» [Order of the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2020 No. 88 «On approval of the State List of Historical and cultural monuments of republican significance»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000279> (accessed 25.07.2023). [in Russian].

Sakral'nye ob'ekty Kazahstana obshchenacional'nogo i regional'nogo znachenija [Sacred objects of Kazakhstan of national and regional significance]. – Astana: Foliant, 2017. – 496 s. [in Russian].

Sakral'nyj Kazahstan [Sacred Kazakhstan]. Vtoroj tom. Glavnyj redaktor B. Abdigaliuly. Astana. Vol. 2. 2018. 400 p. [in Russian].

Fanon Franz. The Wretched of the Earth. Harmondsworth: Penguin, 1969.

Fanon Franz, Les Damnés de la Terre, 1961; reprint, La Découverte, 2002.

Сведения об авторах:

Кикимбаев Мейрам Жумабекович – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Оразбаева Дана Ермековна – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Kikimbayev Meiram Zhumabekovich – Ph.D. student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Orazbayeva Dana Ermekovna – Ph.D. student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.